

Т.Ф. ЛЯПКИНА

*доктор культурологии, профессор
кафедры теории и истории культуры,
Санкт-Петербургского института культуры*

ГЕНИЙ МЕСТА: ОБРАЗЫ ГОРОДОВ ГЛАЗАМИ «ПЕЧАЛЬНИКА» СИБИРИ

Идея П. Вайле о почти мистической связи человека с местом его обитания в полной мере соотносится с биографиями и творчеством областников. Именно города для них были не только точками приложения, но и проявления культурных сил Сибири. Города Сибири прошли через судьбу и биографию Г. Потанина. О них воспоминания, их называет и описывает в своих работах, письмах и дневниках «печальник» Сибири.

Ключевые слова: города Сибири, типология сибирских городов, особенности сибирского города, городская культура, культурные начинания сибирской провинции, образы городов

T.F. LYAPKINA

*Doctor of Cultural Studies , Professor
Department of Theory and History of Culture ,
St. Petersburg Institute of Culture*

GENIUS LOCI: VIEWS OF CITIES IN THE LOOK OF SYBERIAN «PECHALNIK»

The idea of P. Vejle concerning quite mystical connection of a person with his/her inhabitation fully corresponds with the various regionalists' biographies and works. According to them, the cities were not purely the points of application, but also a manifestation of the cultural forces of Siberia. Cities of Siberia went through the destiny and biography of G. Potanin. It is he, the «sympathizer» of Siberia, who made notes, put down descriptions and memories in his writings, letters and diaries.

Keywords: city of Siberia, the typology of Siberian cities, especially the Siberian city, urban culture, cultural initiatives of the Siberian province, city images

Статью хочется начать с замечательной цитаты отечественного исследователя, историка, краеведа, петербурговеда, культуролога И.М. Гревса, который занимался проблемами изучения города. Он писал: «Города – это и лаборатории, и приемники, хранители культуры, и высшие показа-

тели цивилизованности. В них происходит сгущение культурных процессов, насыщение их результатов. <...> Город – центр, в одно время, культурного притяжения и лучеиспускания, самое яркое наглядное мерило уровня культуры, а история города прекраснейший путеводитель ее хода и судеб» [3, с. 21].

Охарактеризуем общее состояние городов XIX в. Россия страна больших пространств, и культура больших и малых городов является неотъемлемой ее частью. Отраслевое изучение культуры городов, как правило, не учитывает достаточно полно и всесторонне бытования культуры в провинциальном обществе, распространения культурных новаций как элементов культурного пространства [13, с. 6]. Представить и понять пути развития России невозможно без исторического прошлого малых городов. Культура российских городов, и сибирских, в частности, является одним из важных объектов культурологии, представляющих большой научный и практический интерес. Остро стоит сегодня проблема типологии сибирских городов. Последние исследования в области региональной культурологии, богатые своим историко-социологическим материалом, показывают, что конкретная типология многих городов еще далека от своего завершения. В данной статье мы попытаемся выделить некоторые особенности и характеристики культуры сибирского города через биографии и творчество областников.

Город есть образ человеческой жизни и способ существования культуры, которая и определяется в качестве городской культуры. Суть городской культуры – постоянное усиление светских элементов во всех сферах человеческого бытия. Основание опорно-административных пунктов, в дальнейшем превращавшихся в хозяйственно-экономические центры, города, происходило, как правило, одновременно с хозяйственным освоением Сибири. В районах, по климатическим условиям благоприятных для ведения сельского хозяйства, остроги становились центрами сельскохозяйственных оазисов и довольно быстро обрастали сельскими поселениями, деревнями и слободами [8, с. 198–204].

В первой половине XIX в. «Сибирское учреждение» разделяло города по количеству населения на три категории: многолюдные, средние и малолюдные. В экономической и социально-политической жизни Сибири происходят значительные изменения, которые во многом определили характер и возможности дальнейшего развития отдельных городов. Правильное и удобное разделение страны в XIX в. стало первой потребностью хорошего управления, поскольку этого удобства не имела Сибирь в XVIII в.

В 1822 г. по проекту М.М. Сперанского, для более удобного управления, Сибирь была разделена на Западную, куда вошли Тобольская и Том-

ская губернии, Омская область и Восточную, включающую Енисейскую, Иркутскую губернии и Якутскую область. Управление Сибири в соответствии с этим делением имело 4 степени: 1) Главное управление; 2) Губернское управление; 3) Окружное управление; 4) Волостное и инородное управление. Такое разделение дает понять, что судьба и культура сибирского города зависели от реформаторских планов центральной власти, которая то поощряла ее развитие, то наоборот способствовала затуханию всякой социально-экономической и культурной его жизни.

Территория Сибири и Севера России практически всегда была местом изгнания и наказания. Н. Ядринцев, изучая опыт Европы в формировании и управлении пенитенциарной системой, находил ее рациональной и вполне оправданной для социальной жизни в среде преступников. Н. Ядринцев в своем письме Г. Потанину писал о том, что занимаясь созданием новой теории для исправительной системы, ему пришлось изучить не только собственно историю европейского опыта, но проанализировать и юридическую литературу. «С этой то целью я было и занялся историей провинции в Европе и за океаном при всех ее разнообразных условиях» [17, с. 14–15]. Далее он выделял три типа провинции: провинцию в условиях централизации (Франция); провинцию в условиях самоуправления (Англия); федеральную провинцию (США и Швейцария).

Типологию городов Сибири можно рассматривать не только с точки зрения их административного и территориального деления – губернские города, областные центры и уездные города, но и по степени влияния столичных культурных форм, по развитости местных историко-культурных традиций, по социальной и инациональной окрашенности [6, с. 27].

Рассматривая городскую культуру Провинции с этой точки зрения, мы можем заметить следующую закономерность. Чем ближе город к столичному влиянию, чем устойчивее связи столицы с провинциальным городом, тем больше мы можем обнаружить культурных аналогий близких к столичным формам общественной жизни. Чем дальше провинциальный город от центра, тем сложнее, своеобразнее влияние иных культурных форм жизни, тем менее заметны повторения культуры столичного города. Но существует и общая черта для культуры провинции. Культурная жизнь провинции по сравнению со столичными центрами отличалась медленным и спокойным течением.

Культурные начинания в сибирской провинции XIX в. невелики. Они, прежде всего, связаны с развитием административно-управленческой инфраструктуры, традицией и организацией религиозной жизни восточносибирских городов, а также с процессом распространения книгопеча-

тания и началом формирования сети духовных и светских учебных заведений. Состояние культурной среды сибирских городов определяет как распространение культурных новаций, так и сохранение, бережное отношение к традиционной культуре. Важным системообразующим фактором этой культурной среды является механизм функционирования культуры, к которому относится система образования и культурно-просветительных учреждений, книга, периодика, культурно-информационная система как средство распространения знаний.

В качестве характеристики провинциальности представители русской художественной культуры (литературы, искусства, театра) указывали на скуку, рожденную духом провинциальности. Она была органически важной при осознании психологических особенностей человека и условий его жизни. Нелепость провинциального бытия, рожденная рутинной, неподвижностью, – т. е. скукой – можно считать своего рода российским диагнозом. Отягощая бытие и лишая его высокого смысла, провинциальная скука предстает в русской классике как неотъемлемое и существенное явление русской жизни. Не это ли томительное состояние имел в виду Н. Бердяев, озаглавливая свое сочинение и одновременно обозначая нравственно-философскую проблему: «О власти пространств над русской душой»? [1]. Едва ли не глобальная причина провинциальной скуки определяется протяженностью времени с его дурной погодой, вялым настроением. Вполне логично сочетается с уже названными причинами скуки в провинции – одиночество. Варварская, до страсти доходящая, всепоглощающая скука живет неизбежно во времени и широко в пространстве.

Уже лет двести как повелось: любой, приезжающий в русскую провинцию, чувствует себя едва ли не обездоленным. Во-первых, все те же просторы, которые надо долго преодолевать, чтобы добраться до каких-либо культурных центров (театр, учебное заведение, концерт и т. п.). Во-вторых, – ритм жизни – вялый, медленный, болотисто затягивающий, подчиняющий себе, мирно убаюкивающий, усыпляющий. Опыт русской классической литературы показывает весь ужас провинциальной скуки, мучительной для приезжих и умертвляющей для аборигенов. У скуки нет начала и конца, причины и следствия перепутаны, что может придавать жизни глобальную нелепость [5, с. 8–14].

Есть и другая сторона маленьких провинциальных городов – комфортность, уют и тишина культурного пространства. Неспешный ритм, отсутствие суеты и столичной позы делают многочисленные маленькие города России пригодными для жизни человека, ищущего вдумчивой,

сосредоточенной работы. Именно таким был печальник Сибири – Григорий Николаевич Потанин.

Интересны не только воспоминания областников о сибирских городах, но и то, как устраивалось и формировалось их культурное пространство. Жизнь Потанина протекала в двух городах – Омске и Томске. Но именно Томск был наиболее близок сердцу ученого. Известно, что при его активном участии в Томске были открыты Высшие женские курсы, Народный университет имени П.И. Макушина, литературно-художественный кружок и Томское общество по изучению Сибири. «В знак признания научной и общественной деятельности Потанина в 1915 г. в Томске был широко отмечен 80-летний юбилей ученого» [2, с. 371–373].

Значение и заслуги Потанина перед городом Томском, были отмечены известным ученым, исследователем Сибири В.А. Обручевым, который писал: «На заре своей юности, защищая интересы кокбетиных казаков, Григорий Николаевич получил от них название “застоя”, таким “застоем” он оставался на всю жизнь, защищая все угнетенные вымирающие инородческие племена, ходатаем за них, “застоем” огромной области Сибири, обойденной даже реформами 1860-х годов» [11].

В Томске, в доме Потанина для политических дискуссий часто собиралась сибирская молодежь. «Для многих сотен сибиряков-студентов Григорий Николаевич сделал неизмеримо больше, чем официальные представители науки в высших учебных заведениях». За это сибирская молодежь очень любила его и называла «большим сибирским дедушкой» [2, с. 371–373]. Его усилиями формировалась и развивалась сибирская журналистика. В Томске, где Потанин служил в губернском совете «столоничальником по инородческим делам», стала издаваться газета. Здесь же он сам начал пробовать себя в качестве корреспондента и писать статьи в газеты и журналы. Его увлеченность идеей процветания Сибири увлекала молодежь и интеллигенцию края [10, с. 305–312].

Последние двадцать лет жизни Потанин провел в Томске, совмещая научную и общественную работу. Но его деятельность не ограничивалась только Томском. Этот милый, непрacticalный, по мнению многих, «человек не от мира сего» способствовал открытию в Красноярске отделения Русского географического общества, научного общества по изучению Сибири, высших женских курсов [14, с. 41].

Потанин признавал, что исторически Томск формировался как торговый центр Сибири. Ученый писал: «Жизнь таких городов не нуждалась в умственных развлечениях; она довольствовалась именинами, свадьбами, попойками, рысаками и кулачными боями» [14, с. 41]. Характер жиз-

ни города определялся как плебейский, который был заложен мещанами. XIX в. в истории города отмечен жизнью и деятельностью трех интеллигентов – декабриста Батенькова, петрашевца Толя и народника Бакунина. По мнению Потанина, богатые золотопромышленники практически не оставили о себе память, кроме названия улицы, которая называлась «Миллионная». «Все эти томские золотопромышленные тузы тридцатых годов – Филимоновы, Отопковы, Сосулины, Гороховы – прожгли свои капиталы на пирах и на безвкусных затеях, теща только свое тщеславие случайно разбогатевших выскочек» [15, с. 52].

И все же, до основания университета в Томске на пожертвования купцов были открыты промышленное и ремесленное училища. С появлением в 1887 г. университета, а в 1890 г. технологического института, город духовно преобразился. Однако изменения происходил не просто и медленно, о чем свидетельствуют события 1905 г., когда разъяренная толпа разгромила общество книгопечатников, библиотеку, грозила разорить Технологический институт и выгнала из его здания всех профессоров, а также разграбила дом городского головы А.И. Макушина, который активно поддерживал образование и просвещение. «Поэтому томская жизнь всегда была более серою, бледною, более провинциальною, чем в Иркутске, а томич более плебеем сравнительно с щеголеватым иркутянином» [15, с.53]. Самым значительным памятником томской филантропии являлось здание и учреждение школьного Общества попечения о начальном образовании, которое было построено на пожертвования томских купцов Валгусова и Сибирякова и руководителем которого был книгопродавец А.И. Макушин. Последнего Потанин называет самым деловитым главой города. Именно в годы его управления была сформирована новая дума, которая решила вопросы водоснабжения города, мощения и электрического освещения улиц, канализации и др. Одним из главных направлений в работе думы было и попечение о народном образовании. Общество попечения о начальном образовании просуществовало почти двадцать лет под девизом «Ни одного неграмотного». «В зрительном зале здания общества устраивались спектакли для народа, народные чтения, музыкальные утра, на рождественских праздниках елки для городских школ, балы для рабочих, наконец, лекции для народа и один год даже целые курсы. <...> Общество содержало в городе две бесплатные библиотеки для народа. Это общество было первое в Сибири; по его примеру возникли подобные общества и в других городах Сибири» [15, с. 53–54]. К другим значительным культурным достижениям Томска и томичей Потанин относил общество физического развития детей, кото-

рым руководил доктор Пирусский и учреждение воскресных школ. В целом изменения, происходившие с Томском, благодаря формированию системы образования, превращали его в город европейского типа.

Итак, образ Томска XIX начала XX вв. в представлении Потанина, как нам кажется, имеет двойственный характер. С одной стороны, – это статичный, не богатый на события, скучный, мещанский город Тит Титычей. Ему не очень везет с чиновниками и промышленниками. Они не радуют о престиже города, его культурном развитии. С другой, будущее Томска ученый связывал с развитием образования и науки, толчком для которого стало открытие двух вузов. Естественным образом город вплетен в историко-культурный, социальный и политический контекст. Время порождает особое восприятие города Потаниным.

Используя типологию сибирских городов Максимова, Потанин относил Томск, как уже указывалось выше, к городам буржуазным, тогда как Омск – к бюрократическому типу городов. Продукция промышленного Томска распространялась не только в регионе, но и далеко за его пределами. Он с сожалением писал о том, что этот город не может представить ни одного имени губернатора уровня Сперанского или Муравьева-Амурского – губернаторов счастливого в этом отношении Иркутска. «Ни один город в Сибири не был поставлен в такие условия, как Иркутск: ни в Томске, ни в Омске никогда не было такого хорошего подбора чиновников, какой был в Иркутске, благодаря его генерал-губернаторам; нигде местное богатое купечество не подвергалось такому сильному воздействию чиновничьей среды, как в столице Сибири; эти чиновники иногда с университетским образованием, наезжавшие из европейской России, поднимали в местном обществе не только запросы внешней культуры, но и приучали его интересоваться и русской литературой, и вопросами общественной и государственной жизни» [14, с. 42].

Потанин указывал на еще одно существенное отличие чиновничьего Иркутска от других сибирских городов. Именно в Иркутске наиболее сильное культурное воздействие оказывала ссыльная интеллигенция. *Первая волна* такого влияния связана с декабристами. Тогда в Иркутске жили князя Трубецкой, Волконский и Поджио, а не далеко от Иркутска, в селе Урик – Лунин. Еще в одной из ближайших иркутских деревень – Раевский. Жизнь и труды этих настоящих русских интеллигентов имели огромное значение для культурного развития региона. Они были организаторами влиятельнейших просвещенных салонов при поддержке Муравьева, вели образовательную, просветительскую и художественную деятельность в области музыки, театра и литературы.

Вторую волну культурного влияния на иркутское общество оказали ссыльные поляки (Дыбовский, Чекановский, Черский, Ксиенжопольский, Витковский и др.). Они во многом формировали научные интересы местной интеллигенции, в частности, принимая участие в начинаниях Русского Географического Общества. «Многие сибирские города испытывали на себе благотворное влияние интеллигентных ссыльных, но ни в одном из них подобное влияние не достигало таких значительных размеров, как в Иркутске. В особенности был свободен от этой просветительной заразы другой генерал-губернаторский город Сибири – Омск» [14, с. 43].

Иркутск перед другими сибирскими городами, по мнению Потанина, имел еще одну особенность: «...ни в одном другом городе не жило столько и таких золотопромышленных тузов, как в Иркутске» [14, с. 43]. Он писал, что иркутские купцы проезжали на тысячу верст дальше западносибирских купцов. Иркутские купцы успешнее торговали на Нижегородской ярмарке, чем купцы, приезжающие на Ирбитскую ярмарку. Посредством торговых связей в Иркутск проникала московская столичная культура. «Все эти приведенные обстоятельства содействовали культурной шлифовке иркутского купечества и имели своим результатом то, что ни один город Сибири не мог похвастаться такой блестящей, такой просвещенной буржуазией как Иркутск, прославивший себя крупными денежными пожертвованиями на общественные учреждения и в нисходящих поколениях давший ряд просвещенных деятелей на поприще науки, литературы и общественной деятельности» [14, с. 43].

Потанин считал, что духовные запросы в иркутском обществе проявились гораздо раньше других сибирских городов. Этому способствовал не только статус губернского города, но и жизнь самого городского общества, которая была наполнена интересом к политике, литературе, театру, музыке. В Иркутске раньше, чем где либо, в Сибири появилась достаточно либеральная пресса, была открыта первая в регионе публичная библиотека. «Нигде в Сибири обыватель не питает такого уважения к местной старине, как в Иркутске; более чем какой другой горожанин, иркутянин чтит имена своих общественных деятелей и заботится о репутации своего города. Иркутск первый в Сибири перестал выбирать в городские головы купцов-толстосумов и выбрал Сукачева, эстета, составившего первую картинную галерею в Сибири, человека с университетским образованием» [14, с. 44].

В расположении Иркутска на берегу реки Ангары Потанин находил сходство с Санкт-Петербургом на Неве, который также как и Иркутск от Байкала, расположен в 60 верстах от Ладожского озера. «Внутри город

производит сенсацию своей магистральной улицей, которая носит банальное имя Большая. Она недурно отстроена, обставлена торговыми магазинами и вся сплошь состоит из каменных построек. <...> Большая является самой шикарной улицей в Сибири. <...> В Большой улице сконцентрирован весь архитектурный блеск города. Монументальные новые здания в городе: новый собор, театр и музей Географического Общества. Театр, самый большой в Сибири, построен на средства жертвователей, собранные генерал-губернатором Горемыкиным; <...> репертуаром театра заведует театральная дирекция – институт, какого нет ни в каком другом городе Сибири. Музей построен по проекту архитектора барона Розена на сборы, частью собранные местной администрацией, частью по инициативе самих жертвователей» [14, с. 45]. Кроме того, Потанин отмечал наличие в городе больших больниц, аналогов которых нет ни в одном сибирском городе.

Иркутск, согласно Потанину, более разнообразен в культурном отношении, чем Томск. Он выглядит более просвещенным и интересным. Образ Иркутска постоянно меняющийся, текучий и вместе с тем он органичен и сущность его целостна, поскольку согласуется с историко-культурной средой. Иркутск обладает рядом преимуществ по сравнению с другими городами Сибири. Безусловно, восприятие и отношение к Иркутску у Потанина сопряжено с его личной биографией и опытом переживания городской жизни, поэтому он все время сравнивает города, отмечая как преимущества, так и недостатки. Но главное место в восприятии города и в создании его образа занимают люди. Это и местные жители, и приезжающие, и его правители, чиновники, и промышленники успешные или не очень. В описании Потанина Иркутск стремится к совершенству. И нам кажется его сравнение с Санкт-Петербургом неслучайно. В этом стремлении к цивилизованному развитию удастся создать социальные институты культуры, отвечающие уровню современного города XIX – начала XX в. Раскрывая биографию города, его многоликий образ, Потанин схватывает его сущность, душу. В описании ученого город – живой организм, он динамичен, наполняется новым содержанием. И это главное достоинство Иркутска.

Омск в типологии сибирских городов Потанина уступает как Томску, так и Иркутску. Ученый называет его «гостиницей», «почтовой станцией» [16, с. 217–218]. Омску, также как и Томску не везет на просвещенных администраторов. Единственным исключением, по мнению Григория Николаевича являлся генерал-губернатор Кознаков, при поддержке которого в Томске был открыт университет. «Омск был всегда бедным городом, лишенным всякого торгового значения. Богатого купечества в

городе совсем не было, да и мещанское общество было сравнительно с другими городами не большое. Значительный процент городского населения составляли отставные чиновники и отставные офицеры и солдаты. В Омске была самая дешевая жизнь на всем расстоянии от Петербурга до Иркутска...» [15, с. 55]. «Отставной» характер населения, наталкивал Потанина на сравнение с гоголевскими героями. Он так и писал: «Это обилие чиновников, служащих и отставных, превращало Омск в город Акакиев Акакиевичей» [15, с. 55].

В 1882 г. газета «Восточное обозрение» писала: «Всякий, кто бы только ни попал в этот город, случайно, хотя бы на самое короткое время, убедится, что Омск Чиновничий город, в полном смысле этого слова; можно с уверенностью сказать, что две трети населения его – служащие в том или другом ведомстве или управлении, остальная треть – ни более, ни менее как нарост, явившийся в силу известных экономических жизненных условий. Основанный в 1716 г., Омск служил сначала крепостью, но потом, с перенесением в 1838 г. сюда из Тобольска главного управления генерал-губернатора, Омск занял одно из самых видных мест в среде городов Западной Сибири, по крайней мере, в административном отношении. Что же касается до экономических условий, то они в высшей степени невыгодны для города – решительно во всех отношениях. <...> Здесь нет ни обширной промышленности, ни видной торговли, в городе только два видных завода: винокуренный и кожевенный; существуют, впрочем, еще мыловаренный и пивоваренный, но в таких размерах, что вряд ли они имеют право на название заводов; про фабрики, конечно, и речи быть не может, по отсутствию сбыта, так как тотчас же за Иртышем начинается область сибирских киргизов – страна, которую обыкновенно, на географических картах изображают пустыней, подобно Сахаре или Гоби. Город состоит из нескольких двухэтажных каменных домов, если не считать генерал-губернаторский дом, военную гимназию и казачье управление и нескольких сот деревянных лачуг, с населением в 25 000. Таков внешний вид города. <...> Здесь есть все: прежде всего, конечно, полиция, городская дума и управа (городовое положение введено в 1872 г.), тюрьма, классическая мужская и женская гимназии, два клуба: гражданский и военный, театр, хотя и в солдатском манеже, но строится и постоянный; есть музыкальное общество, даже есть и ученое, мы разумеем Западно-Сибирский отдел Императорского Географического общества. В Омске бывают и чтения – как в Соляном городе, и даже с туманными картинками, которые усердно рекомендуют во всех сибирских тюрьмах. Не известно только привьются ли? Здесь же даже издается как будто газета –

“Акмолинские областные ведомости”, по обыкновению крайне плачевные. Мы уже не говорим про врачей – как военных, так и гражданских, про архитекторов и лесничих и т. п. Омск – всевозможное собрание чинов и начальствующих, он задает импульс, он гроза патриархальных городов Западной Сибири и тем не менее мы все-таки здесь не видим общественной жизни; мало того, не видно никакой собственной инициативы, никакого собственного дела, все это живет как-то механически, полуапатично, но одному приказанию» [12, с. 10].

В этом же очерке об Омске корреспондент делает любопытное замечание об удивительном соединении культур Запада и Востока. Автор заметки пишет, что омичи в своем быту не очень обеспокоены какими-либо делами, они сидят дома в халатах и играют в карты – карты французское изобретение, а халаты киргизское, из чего корреспондент заключает, что это прекрасное соединение крайнего Востока с крайним Западом [12, с. 11].

Но вернемся к описаниям Потанина. Как и в характеристике Иркутска, он представляет и описывает Омск как бы «с птичьего полета». Доминантой в городской архитектуре были каменные здания, принадлежащие в основном военному ведомству (Сибирский кадетский корпус, генерал-губернаторский дворец, Воскресенский военный собор, Никольская казачья церковь, здание штаба, казармы, гауптвахта, Военное собрание, военный госпиталь и др.), все остальные постройки деревянные, имелись два-три свечных завода. Жизнь города начала оживляться с появлением железной дороги. Омск из чиновничьего города постепенно превращался в торговый центр, из военного лагеря – в купеческий пакугауз.

Итак, образы Омска меняются вместе историко-культурным контекстом. Возникнув как крепость, а затем как военно-политический форпост в Сибири, Омск становится городом чиновников и отставных солдат. Военная составляющая в истории города была долгое время определяющей. Это влияло на формирование населения, внешнего облика и в целом на культуру города. Всего, во второй половине XIX в. в Омске было 6 площадей, 17 улиц, 26 переулков и два общественных сада и два небольших бульвара [9, с. 77–79].

На рубеже XIX – начала XX в., он превратился в центр торговли между Востоком и Западом. Тогда же появилась Базарная площадь (1870–1880-е гг.), Торговый дом (1898–1900), роскошный в силе модерн оптовый магазин Викулы Морозова с сыновьями, пассаж Овсянниковых-Ганшиных. Кроме того в облике города (архитектурном декоре зданий) начинает более отчетливо проявляться светскость, прежде всего, в здании городского театра и гостиницы «Россия» [4, с. 41–42].

Судьба и образ еще одного города Сибири были затронуты в публикациях Потанина – это Тобольск. Некогда этот город был административным, торговым и умственным центром, «матерью» сибирских городов, «сибирским Киевом». Здесь формировались торговые и деловые связи с китайским Туркестаном. Значительность Тобольску придает Софийский собор, указывающий на ту роль, которую город играл в распространении христианства и сопоставляющий его, в этом отношении, с Киевом и Новгородом. Но в какой-то момент, с уходом торгового и умственного центра на юг Тобольск утрачивает свой статус.

В наследии Потанина достаточно коротких замечаний и полных описаний больших и малых городов Сибири. Например, в «Очерках Северо-Западной Монголии» он описывал места, через которые проезжал и давал характеристику некоторым городам Сибири. Так, его внимание привлекает Бийск с его 6000 тысячами жителей, где имеются уездное мужское училище и женская школа, но нет публичной библиотеки, а досуг местных жителей сводится к кутежам и карточным играм. Город Минусинск отличается тем, что в нем чаяниями Мартыанова основан музей, имеющий серьезное воспитательное воздействие на местное общество. Тункинское селение, которое находится на границе, описывается Потаниным, как одно из самых захудалых и печальных мест в Восточной Сибири. «Здесь всего одна небольшая сельская школа, и та ведется дурно; нравы у местного населения грубы, интересов у местных нет, тон местному обществу задают волосные и заседательские писаря из сосланных за воровство». Потанин надеется, что предоставление свободы и широкое развитие умственных и культурных сил, сконцентрированных в сибирских городах, будет способствовать распространению влияния русской культуры на Азию. Пока же, например, соседняя Монголия дает лишь материал, свидетельствующий о младенческом состоянии народного мышления и мирозерцания [7, с. 17–19].

Итак, палитра образов и красок сибирских городов глазами Потанина разнообразна. Здесь и общие виды, и мелкие детали городов, портреты людей и социальные типы, сравнимые с литературными персонажами. Образы сибирских городов, на наш взгляд, сформированы не только историко-культурным, политическим и экономическим контекстом, но и динамикой развития регионов. Города меняли функции, а вместе с ними облик, структуру, место в инфраструктуре Сибири. Суммировав идеи и характеристики Потанина, можно отметить, что тип города-власти – это Иркутск; города-границы, форпоста Город – это Омск; города-лиминального пространства (пространство перехода, изменчивости) – это Томск.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н.А. О власти пространств над русской душой // Бердяев Н.А. Судьба России. Ответы по психологии войны и национальности. М., 1918.
2. Гацунаев Н.К. Потанин Григорий Николаевич // Гацунаев Н.К. Географы и путешественники: краткий биографический словарь. М., 2001.
3. Гревс И.М. Монументальный город и исторические экскурсии // Экскурсионное дело. Под ред. Проф. И.И. Полянского и акад. В.М. Шимкевича. Пг., 1921.
4. Гуменюк А.Н. Архитектурный ансамбль Люблинского проспекта: стилевые оттенки. Омск. 1870–1910-е гг. // Третьи ядринцевские чтения. Омск, 2015.
5. Злотникова Т.С. Социокультурный портрет провинции глазами будущих культурологов // Ярославский педагогический вестник. 2002. № 3 (32).
6. Козляков В.Н., Севастьянова А.А. Культурная среда провинциального города // Очерки русской культуры XIX века. Т. 1. Общественно-культурная среда. М., 1998.
7. Потанин Г.Н. Очерки северо-западной Монголии. Выпуск I: Дневник путешествия и материалы для физической географии и топографии. Выпуск II: Материалы этнографические. СПб., 1881.
8. Ляпкина Т.Ф. Культура сибирского провинциального города: Верхнеудинск XIX века // Культура и личность: сб. статей. (Труды Т. 168) СПб., 2006.
9. Ксенжик Г.Н. Реконструкция образа города Омска в XVIII–XIX вв.: междисциплинарное исследование // Третьи ядринцевские чтения. Омск, 2015.
10. Мирошникова В.В. Григорий Потанин // Мирошникова В.В. Сто знаменитых путешественников. Харьков, 2004.
11. Обручев В.А. Григорий Николаевич Потанин. Жизнь и деятельность. М.; Л., 1947. 287 с.
12. Омск (корреспонденция Восточного обозрения) // Восточное обозрение. 1882. №2.
13. Очерки русской культуры XIX века. Т.1. Общественно культурная среда. М., 1998.
14. Потанин Г.Н. Сибирские города // Земля Иркутская. 1994. №2.
15. Потанин Г.Н. Сибирские города // Земля Иркутская. 1995. №3.
16. Потанин Г.Н. Воспоминания // Литературное наследство Сибири. Т.7. Новосибирск, 1986.
17. Ядринцев Н.М. Письма Николая Михайловича Ядринцева к Г.Н. Потанину. Вып. 1: с 20 февраля 1872 г. по 8 апреля 1873 года. Красноярск, 1918. 232, [2] с.

TRANSLIT

1. Berdjaev N.A. O vlasti prostranstv nad russkoj dushoj // Berdjaev N.A. Sud'ba Rossii. Otvety po psihologii vojny i nacional'nosti. M., 1918.
2. Gacunaev N.K. Potanin Grigorij Nikolaevich // Gacunaev N.K. Geografy i puteshestvenniki: kratkij biograficheskij slovar'. M., 2001.
3. Grevs I.M. Monumental'nyj gorod i istoricheskie jekskursii // Jekskursionnoe delo. Pod red. Prof. I.I. Poljanskogo i akad. V.M. Shimkevicha. Pg., 1921.
4. Gumenjuk A.N. Arhitekturnyj ansamb'l' Ljublinskogo prospekta: stilevyje ottenki. Omsk. 1870–1910-e gg. // Tret'i jadrincevskie chtenija. Omsk, 2015.
5. Zlotnikova T.S. Sociokul'turnyj portret provincii glazami budushhij kul'turologov // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2002. № 3 (32).
6. Kozljakov V.N., Sevast'janova A.A. Kul'turnaja sreda provincial'nogo goroda // Ocherki russkoj kul'tury XIX veka. T. 1. Obshhestvenno-kul'turnaja sreda. M., 1998.
7. Potanin G.N. Ocherki severo-zapadnoj Mongolii. Vypusk I: Dnevnik puteshestvija i materialy dlja fizicheskoj geografii i tipografii. Vypusk II: Materialy jetnograficheskie. SPb., 1881.
8. Ljapkina T.F. Kul'tura sibirskogo provincial'nogo goroda: Verhneudinsk XIX veka // Kul'tura i lichnost': sb. statej. (Trudy T. 168) SPb., 2006.

9. Ksenzhič G.N. Rekonstrukcija obraza goroda Omska v XVIII–XIX vv.: mezhdisciplinarnoe issledovanie // Tret'i jadrincevskie čtenija. Omsk, 2015.
10. Mirošnikova V.V. Grigorij Potanin // Mirošnikova V.V. Sto znamenityh puteshestvennikov. Har'kov, 2004.
11. Obručev V.A. Grigorij Nikolaevič Potanin. Žizn' i dejatel'nost'. M.; L., 1947. 287 s.
12. Omsk (korrespondencija Vostočnogo obozrenija) // Vostočnoe obozrenie. 1882. №2.
13. Očerki ruskoj kul'tury XIX veka. T.1. Obšhestvenno kul'turnaja sreda. M., 1998.
14. Potanin G.N. Sibirskie goroda // Zemlja Irkutskaja. 1994. №2.
15. Potanin G.N. Sibirskie goroda // Zemlja Irkutskaja. 1995. №3.
16. Potanin G.N. Vospominanija // Literaturnoe nasledstvo Sibiri. T.7. Novosibirsk, 1986.
17. Jadrincev N.M. Pis'ma Nikolaja Mihajloviča Jadrinceva k G.N. Potaninu. Vyp. 1: s 20 fevralja 1872 g. po 8 aprelja 1873 goda. Krasnojarsk, 1918. 232, [2] s.